

Линдис нахмурилась, оглядывая пещеру. Она оказалась пустой, лишенной и намека на жизнь. Даже мох не произрастал возле луж, что образовались из-за снега. Она ненавидела холод. Это так... безжизненно. Но она должна была здесь разместиться, так как Гримми и Лейла решили остановиться на ночь на окраине предместья, перед посещением родителей Лейлы.

- В чём дело? - спросил Гримми, подталкивая Линдис лапой, из-за чего она чуть не упала.

- Ничего, - сказала Линдис, поправляя волосы. - Я скучаю по своим скелетам. Я так теряюсь, когда они не рядом и не доставляют мне нужную информацию.

- Мы сможем добыть ещё больше, - усмехнувшись, сказал Гримми. Лейла ударила его по морде. - Чтоо!? Не то, чтобы мы обязаны убивать людей. Мы можем воскресить тех, кто уже умер.

- У моих родителей уже... сложилось предвзятое мнение о вас, из-за некоторых обстоятельств, - сказала Лейла. - И я должна признать, что большей степени, они правдивы. Но моим родителям это не нужно знать.

- Что? - спросил Гримми, заморгав. - Что ты рассказывал им обо мне? Я же почти ангел.

- Минуточку. Ты сказал, что видел семью Лейлы, - сказала Линдис.

- Да, через созданную ей миниатюрную проекцию, мне удалось примерно разглядеть, как она выглядела, - кивнул Гримми. - Это имеет значение?

Линдис закатила глаза, а Лейла фыркнула. Серебряный дракон сидел на её бедрах и поддерживал ей спину.

- Ты ведь раньше издевался над гномами?

- Издевался? - спросил Гримми, наклонив голову в бок.

Лейла тоже наклонила голову, чтобы соответствовать Гримми.

- Ты действительно не делал этого?

- За всю свою жизнь я никогда никого не избивал. Почему это я должен был над ними издеваться? - спросил Гримми. - Что черт возьми, что такое гномы?

Лейла замолчала. Ее брови нахмурились.

- Сколько драконов на центральном континенте носило имя Гриммольдесер?

- Лишь я, - сказал Гримми, выпятив грудь. - Дорогая, ты такая загадочная. Просто скажи, что у тебя на уме, вместо того, чтобы допрашивать меня так.

- Хорошо, - сказала Лейла и вздохнула. - На этом континенте существует некое племя, которая действительно ненавидит драконов по имени Гриммольдесер, потому что он вел на них охоту несколько тысячелетий назад. Моя мать пыталась договориться с ними, когда они прибыли сюда, но они объявили всех драконов монстрами, ссылаясь на твоё имя.

Гримми почесал голову и нахмурил лоб.

- Знаешь... В свои молодые годы я уничтожил весь Юг континента, - сказал он и приподнял бровь, пока он говорил медленно. - Возможно, какое-то племя осталось в живых?

- Полдождика, - сказала Линдис, подняла руку, прежде чем Лейла могла что-то сказать. - Что ещё за уничтожение Южан?

Гримми отвел взгляд, а Лейла прочистила горло.

- В любом случае, мои родители - правдные драконы. Мир во всём мире, смирение и вегетарианство - другими словами, все, что тебе не нравится. Постарайся вести себя прилично, хорошо?

- Подожди-подожди-подожди, - сказала Линдис, на этот раз, подняв обе руки. Она насупилась, глядя на Гримми. - Ты не ответил на мой вопрос, - она взглянула на Лейлу. - А ты? О чём ты вообще думала, когда решила выйти замуж за Гримми, если знала, что твои родители будут против?

- Гримми добивался меня и покорило моё сердце, - кивнула Лейла. Ее глаза сверкнули, когда она встретилась со взглядом Гримми. - Кроме того, мои родители не могут решать за меня с кем мне дуржить. Драконы так не поступают.

- ... тогда, зачем ты ведешь его к родителям? - спросила Линдис, поникши. Ей не хотелось оказаться посреди конфликта, если семья драконов будет ругаться с Гримми.

Лейла моргнула.

- Чтобы заставить их перестать ныть насчёт внуков.

-...

- Есть законные основания для беспокойства, - сказала Лейла и фыркнула.

- И ты думаешь, что всё пройдет хорошо? - спросила Линдис с пустым выражением лица.

- Эй, - сказал Гримми и по лбу её. - Говоришь так, как будто со мной что-то не так. Я про мир во всём мире, смирение и... что было последним? Какая-то фермерская религия?

- Вегетарианство, - сказала Лейла потёрлась носом об его морду. - Мы охотимся не для еды. Вместо этого мы питаемся манной от лунного света.

-Звучит ужасно, - сказал Гримми, расширив глаза. - Зачем тебе самой это делать? - у него насупились брови. - Разве тебе не нравится мясо?

Лейла пожала плечами.

- Я почти уверена, что мои родители будут в крайней степени разочарованы. Еще одно нарушение не повлияет, - она взглянула на Линдис. - Я не понимаю, чего ты так нервничаешь. Вы же с Гримми созданны друг для друга.

- Ты и Гримми ничего не понимаете! - Линдис вздохнула и повесила голову. - И почему я с тобой дружу? Я не понимаю.

- Потому что ты меня любишь, - сказал Гримми смеясь. - Кроме того, кто не хочет быть моим другом? И ты действительно слишком переживаешь. Разве, похоже, чтобы я волновался о

встречи с родителями Лейлы?

- Ты - дракон, - сказала Линдис. - Я слишком сентиментальна. И что мне делать, если ты начнешь драться с моей семьёй?

Гримми фыркнул.

- За кого ты меня принимаешь? Я могу быть идеальным джентльменом, когда требуется, - сказал он и стукнул себя в грудь, задрвав подбородок. - Я ведь покорию сердце Лейлы?

- Да, да. Ты потрясающий, - сказала Линдис ровным голосом. Она поджала губы и спросила Лейлу: - Случайно, нет способа, чтобы я пропустила завтрашнюю встречу? Не думаю, что обычному эльфу гоже посещать собрание драконов, правильно? Особенно для таких святых, ведь я, знаешь ли, настолько далека от этого, насколько возможно.

- Чепуха, - сказала Лейла. - Ты наша подруга. Когда росла, я всегда была немного закрыта, поэтому родители волновались, что я останусь одиночкой. Но сейчас ты здесь, и я смело могу им возразить.

Линдис опустила голову.

- Я никогда не думала, что у драконов могут быть такие... житейские проблемы. Но думаю, вот что получаешь, когда находишься на вершине пищевой цепи.

- О? - удивился Гримми, поведя бровью. - А с какими это житейскими проблемами приходилось справляться Вам, мисс Важность?

- В настоящее время я пытаюсь понять, как не умереть, столкнувшись с группой драконов, которые против моего существования, - сказала Линдис, закатив глаза.

- Разве я уже не нашел выход для тебя? - спросил Гримми и потрогав живот Линдис, заставив ее дернуться. - Я же дал тебе ту душу благословленного воина света, разве нет? Думаешь, я делаю это ради развлечения?

- Ну... да, - кивнул Линдис. - Разве обычно ты так не поступаешь, кроме тех случаев, когда злишься? - она потерла подбородок и напевала. - Думаю, я могу притвориться благословленным воином. Не думаешь, что не сможешь притвориться святошей?

- Гримми не обязательно скрывать себя настоящего, - сказала Лейла, накидывая крыло свою вторую половинку и прижимаясь к нему щекой. - Любовь победит. Сначала мои родители будут против, но они уступят, - она сверкнула глазами. - В конце концов, у меня припасен козырь в рукаве.

Линдис поморщилась.

- Ты говоришь, как Прика, - сказала она и вздохнула. - Хорошо, тогда, - она погладила ногу Гримми. - Если я умру, я рассчитываю на то, что ты меня оживишь.